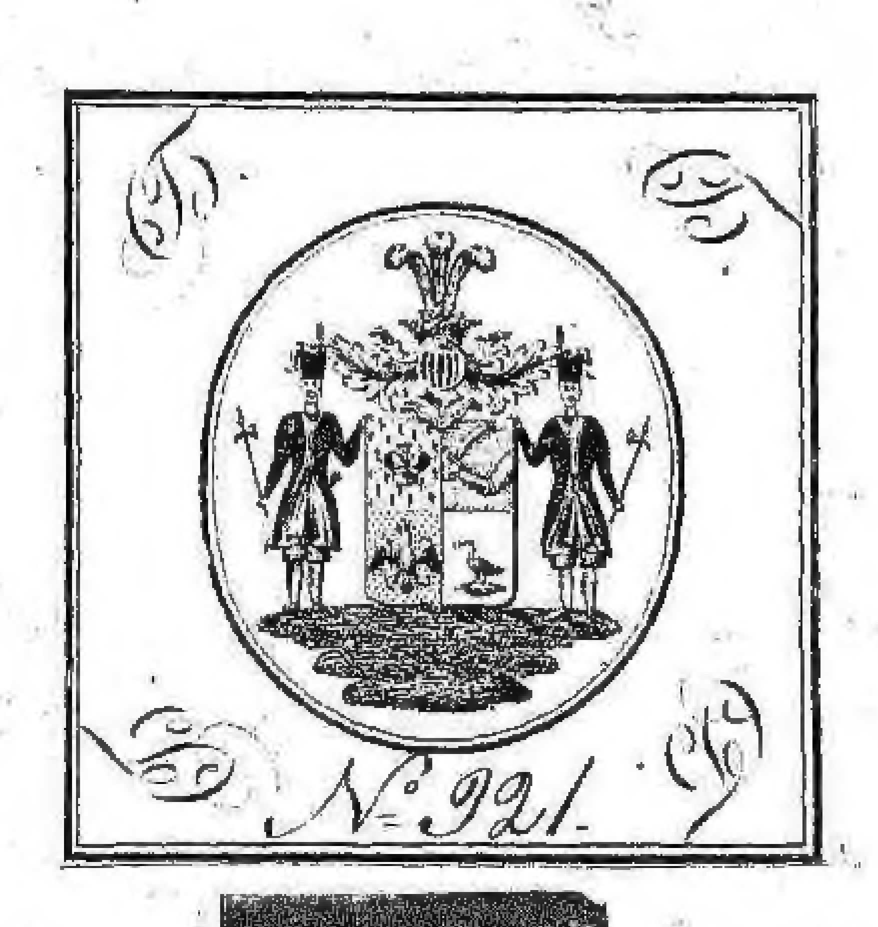

№ 921.

ИЗВѢСТІЕ

О ВЗЯТІИ ДЕРБЕНТА

РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИМИ ВОЙСКАМИ,

воспослѣдовавшемъ 21 Іюня 1806 г.

Съ краткимъ Топографическимъ и Историческимъ описаніемъ сего города.

Присланное изъ лагеря при Дербентѣ отъ 1 Августа 1806 года.

Съ дозволенія Санктъ-Петербургскаго Цензурнаго Комитета.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи И. Глазунова, 1806 г.

Дербентъ стоитъ на западномъ берегу Каспійскаго моря подъ 41° и 50′ широты, или немного повыше 42° широты и около 46° долготы къ востоку по Парижскому меридіану; высокій кряжъ Кавказскихъ горъ, простираясь отъ Чернаго моря, приходитъ въ семъ мѣстѣ къ Каспійскому, и оставляетъ между имъ и собою небольшій проходъ, Дербентомъ занимаемый.

Городъ раздѣляется поперечными высокими стѣнами на часть верхнюю, среднюю и нижнюю.

Верхняя часть, Наръ-Кале называемая, есть родъ крѣпости, на косогорѣ стоящей, въ которой

Ханъ и гарнизонъ имѣли свое пребываніе; ширина оной 102 сажени, длина 97 саженъ.

Средняя часть онаго, расположенная по низпускающемуся косогору, занимается обывателями и простирается до 128 саженъ въ ширину и до 550 въ длину.

Нижняя часть, *Дубары* называемая, пуста, не населена и простирается до самаго морскаго берега. Ширина оной 164, а длина 603 сажени.

Дербентъ окруженъ высокими каменными стѣнами, которыя съ обѣихъ сторонъ начавшись отъ крѣпости идутъ къ морю, и составляютъ длинный четвероугольникъ, окружность коего занимаетъ 6 верстъ и 400 саженъ.

Любопытный путешественникъ, желая осмотрѣть древности города, потратитъ только время и силы, входя по крутизнѣ косогора въ *верхнюю часть* онаго; ничего не найдетъ онъ въ ней, кромѣ жалкихъ слѣдовъ опустошенія, временемъ и рукою человѣческою причиненнаго; всюду развалины, всюду груды камней, — полуразвалившіяся башни и дикою травою обросшія руины бывшихъ нѣкогда огромныхъ зданій. —

При входѣ въ ворота замка на правой рукѣ остался еще однакожь внутренній дворъ или бывшій Гаремъ Ханскій, въ которомъ расположена квартира главнокомандующаго и часть войска.

Узкіе ворота, съ каменнымъ сводомъ, препровождаютъ на небольшую площадь, цвѣтами и нѣ-

которыми растѣніями усаженную; отселѣ входятъ изъ Сераля въ Ханскіе чертоги; — а лѣвѣе въ дверь, ведущую чрезъ нѣсколько ступеней во внутренній дворъ Гарема, расположенный ровнымъ и правильнымъ четвероугольникомъ, имѣющимъ 10 саженъ въ длину и столькожь почти въ ширину. Заднюю и лѣвую сторону онаго составляютъ двуэтажные флигели; длинный рядъ комнатъ отдѣленныхъ, или имѣющихъ между собою сообщеніе, дѣлаетъ правую и третію сторону квадрата, коего фасъ состоитъ изъ *Наръ-Калинской* стѣны съ высокою, посреди, двуэтажною башнею. Во второмъ ярусѣ задней и лѣвой стороны находятся галлереи, пересѣкаемыя въ конечностяхъ комнатами. Ничего замѣчательнаго, ничего любопытнаго не встрѣчается въ семъ жилищѣ Ханскихъ кра-

савицѣ; провалившіеся потолки, разломанные камины, остатки бѣдной живописи, видимые въ одной галлереѣ, не удовлетворяютъ любопытству искателя древностей; онъ обращается къ правой сторонѣ, входитъ въ фасовыя комнаты и — на нѣсколько времени забываетъ о трудахъ своихъ: здѣсь находитъ онъ богатые остатки Азіатскаго комнатнаго украшенія, и съ удовольствіемъ разсматриваетъ искусный подборъ красокъ въ живописи *алфреско*. Посреди двора находится осміугольный, широкій бассейнъ, въ который напускалась вода посредствомъ фонтановъ.

Позади сего двора близь задней стѣны замка замѣчателенъ глубокій, обширный колодезь, покрытый сводомъ, и имѣющій сверьху небольшое четвероугольное от-

верстіе, который, такъ какъ и другій, ниже его находящійся, наполнялся посредствомъ трубъ водою. Сихъ двухъ колодезей достаточно было бы для годоваго продовольствія всѣхъ находящихся въ городѣ жителей въ то время, когда бы непріятели отрѣзали воду, содержа городъ въ осадѣ. Изъ сего можно заключать о величинѣ сихъ водохранилищъ. — Но теперь фонтаны испорчены, трубы засорены и колодези запущены. —

Въ *Средней части* считается около 4000 домовъ, по-Азіатски построенныхъ, и какъ бы сплоченныхъ другъ съ другомъ; нѣтъ ни площадей — нѣтъ почти улицъ; все такъ стѣснено, такъ сжато! — Между небольшимъ числомъ мечетей замѣчательна одна большая мечеть по величинѣ, и по тому особенно, что набожные Муллы на-

считываютъ около 1000 лѣтъ отъ ея построенія. Сіи мечети обыкновенно строятся четвероугольными, съ однимъ или двумя куполами или башенками, сверьху которыхъ муэчины (пономари) созываютъ народъ къ службѣ божіей во времена опредѣленныя закономъ. Сіи мечети освѣщаются многими окнами; но въ нихъ ничего больше не находится, кромѣ ковровъ и соломенныхъ рогожъ, постланныхъ на землѣ, на которыя пришедшіе садятся поджавъ ноги по восточному обыкновенію; сверьхъ того есть еще одно возвышенное мѣсто, на которое Имамъ или Мулла садится; примѣчено, что оное мѣсто дѣлается всегда къ той сторонѣ, которая обращена къ Меккѣ.

Въ нижней части кромѣ нѣкоторыхъ подземныхъ выходовъ и

едва примѣтныхъ слѣдовъ крѣпости, построенной на морскомъ берегу ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ, болѣе ничего не примѣчается; судя же по тому, что Персіане называютъ оную и донынѣ *Шагеръ Юнанъ* (Греческій городъ) можно заключать, что сія часть была заселена нѣкогда Греками; но Исторія о древности построенія Дербента и о прежде бывшихъ его жителяхъ ничего не оставила намъ кромѣ басенъ и сказокъ. Постараюсь собрать нѣкоторыя изъ оныхъ и, присовокупя къ оному изустное преданіе Дербентскихъ поповъ, переслать къ вамъ для любопытства. Теперь позвольте поговорить объ нынѣшнемъ положеніи сего города.

При видѣ, отъ 5ти до 15ти саженей въ вышину простирающейся толстой стѣны, при гла-

зомѣрномъ разсматриваніи великаго множества бастіоновъ и огромной величины камней, въ стѣнѣ находящихся, самый хладнокровный путешественникъ удивится творческой силѣ руки человѣческой, и вмѣстѣ пожалѣетъ о тщетѣ высокопарныхъ ихъ намѣреній. Сіи ворота Каспійскіе (portæ Caspiæ), сей ключь Персіи, сей колоссъ, защищающій оную со стороны сѣвера обезображенъ былъ при осадѣ Султана Амурата, раззоренъ, особливо нижняя часть онаго, Шахомъ Аббасомъ.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, выполняя великое намѣреніе свое обойти вокругъ Каспійскаго моря, чего никто, кромѣ знаменитаго Чингисъ Хана, не могъ сдѣлать; прошелъ Линейскія и Дагестанскія степи, устроилъ крѣпости, взялъ въ 1722 году Дербентъ — и Россіянинъ

съ чувствомъ почтительнаго умиленія разсматриваетъ оставшіеся слѣды построенной имъ крѣпости въ нижней части Дербента.

Мудрая ЕКАТЕРИНА, распространяя обширную свою Имперію для распространенія пользъ частныхъ и общественныхъ, взяла Дербентъ и — слѣды, 1796 года глубоко въ стѣнахъ онаго канонадою Графа Зубова изсѣченные, долго будутъ напоминать Дербентскимъ жителямъ о побѣдоносномъ оружіи Великой Императрицы.

Кроткій АЛЕКСАНДРЪ, *живя* и дѣйствуя единственно для блага своихъ подданныхъ, строго установляя равновѣсіе и поражая вѣроломство, покорилъ Дербентъ и — Русскій путешественникъ, подъѣзжая подъ стѣны сего при-

морскаго города, благословляетъ 1806 годъ. Онъ не зрѣлъ на поляхъ, имъ проѣзжаемыхъ ужасныхъ слѣдовъ бѣдственной войны, не видитъ ни одной капли крови на дикихъ камняхъ стѣнъ Дербентскихъ, не слышитъ стону полумертвыхъ героевъ и вопля изувѣченныхъ непріятелей. Съ веселымъ лицемъ встрѣчаютъ, привѣтствуютъ его граждане, новоподданные Россійскіе, и съ полною довѣренностію съ обѣихъ сторонъ обращаются другъ съ другомъ; отважные мореходцы радостнымъ крикомъ и глухими пушечными выстрѣлами поздравляютъ флагъ Россіи, развѣвающійся на гордой крѣпости Дербента.

Такъ время подвергаетъ своимъ законамъ величайшія издѣлія ума и рукъ человѣческихъ! —

Столь древняя и столь славная въ бытописаніяхъ Персидская Монархія со дня на день болѣе и болѣе упадала при слабомъ управленіи Шаха Аббаса III. Робкій и вмѣстѣ сладострастный Государь сей былъ слабъ держать брозды правленія, не могъ повелѣвать непостояннымъ народомъ; роптаніе увеличивалось, мятежи возникали, война и бунтъ угрожали совершеннымъ паденіемъ Персидскому престолу; въ семъ нещастномъ положеніи явился — Тахмасъ Кулы-Ханъ, возникъ изъ ничтожества, усилился, укрѣпилъ престолъ Персіи, распространилъ границы ея, разсѣялъ ужасъ въ чертогахъ Султана и великаго Могола; наконецъ взошелъ на тронъ, и прославилъ Имперію свою именемъ великаго Шаха Надира.

Но это былъ послѣдній ясный взоръ умирающаго человѣка; Шахъ Надиръ палъ — палъ съ нимъ и тронъ Персидской Монархіи; составъ сего исполина Азіи раздробился на многія части. — Провинціи, города и небольшіе удѣлы отлагались отъ Персидской короны; каждый Наибъ (градоправитель) попиралъ подчиненность и объявлялъ себя независимымъ; кровопролитныя междоусобія были слѣдствіемъ сего сильнаго переворота въ политическомъ существованіи Персіи. Сильный побѣждалъ слабѣйшаго, слабѣйшіе соединяли силы свои и дѣйствовали совокупно противъ сильнѣйшихъ; а наконецъ изнеможенные войною искали покровительсства у Россіи.

Ханы Дербентскіе и Шамхалы Тарковскіе были изъ первыхъ, ко-

торые оказывали отличные знаки усердія и вѣрности къ оной; по смерти Ахметъ Хана Дербентскаго, сына Фатали Хана (что случилось въ Мартѣ 1791 года), вступилъ въ правленіе побочный братъ его Шихъ Али, молодый, но хитрый Сатрапъ и въ первые годы правленія, особенно при жизни настоящаго Хана Ассана, малолѣтнаго сына Фатали Ханова, ласкалъ Россіи и просилъ ея покровительства. Смерть Ассанъ Хана обнаружила характеръ его и открыла непріятельскіе поступки относительно Россійской торговли, такъ какъ и тайныя сношенія его съ Ханами, враждующими съ Россіею и Грузіею; таковое открытіе вывело Россію изъ терпѣнія и принудило ее наказать вѣроломца.

Въ 1796 году Шихъ Али Ханъ потерялъ Дербентъ и вольность

свою; но здѣсь великодушіе Графа Зубова и Ханское достоинство избавило сего Сатрапа отъ участи мятежниковъ; ничего также не опущено и со стороны Шихъ Али Хановой; онъ жестоко порицалъ непостоянство и вѣроломство свое, выхвалялъ съ тонкостію политики премудрое правленіе Россіи, поставлялъ за счастіе быть въ совершенномъ у нея подданствѣ и служить ей рабски до послѣдняго своего издыханія; такимъ образомъ вкрадчивою лестію, открытымъ лицемъ и благородными поступками заслужилъ полную довѣренность у начальниковъ; арестъ его ослабленъ, и онъ часъ отъ часу становился живѣе, веселѣе, любезнѣе; онъ показывалъ искусство свое въ управленіи лошадью и въ мастерской скачкѣ, дѣлалъ ры-

царскіе извороты, леталъ вокругъ главнокомандующаго, скрывался у него изъ виду, являлся снова и снова терялся изъ виду.

Въ таковомъ веселомъ расположеніи духа онъ сопровождалъ Русскихъ героевъ, идущихъ къ Бакѣ и хвалилъ благоразумную поспѣшность жителей сего города, приславшихъ Графу Зубову городскіе ключи, не дожидаясь прибытія войскъ подъ Бакинскіе стѣны.

Между тѣмъ главнокомандующій, сдѣлавъ нужныя распоряженія пошелъ черезъ горы къ Шемахѣ, ведя съ собою веселаго своего плѣнника. Ханъ не опускалъ случая пользоваться благорасположеніемъ начальниковъ, разоказывалъ имъ объ окружающихъ народахъ, описывалъ свое воспита-

ніе и какъ бы забывшись увлекался страстію наѣздничать и дѣлать рыцарскіе обороты; въ одномъ изъ таковыхъ рысканій онъ полетѣлъ на быстрой, Персидской своей лошади, и мгновенно скрылся отъ глазъ, его провожающихъ — скрылся навсегда; погоня была тщетна; по тому что у него были въ горахъ приготовлены подставныя лучшія Персидскія лошади.

Сей хитрорасположенный побѣгъ причинилъ много неудовольствія Графу, особливо по тому, что вскорѣ послѣ сего открылись непріятельскія дѣйствія около Кубы, любимаго Ханскаго города; по чему Генералъ Булгаковъ съ частію пѣхоты и козаковъ отдѣлился къ Кубѣ для прекращенія непріятельскихъ покушеній. Не смотря на всѣ предосторожно-

сти удавалось вѣроломному Хану безпокоить Булгакова; Козакъ-Кумуки, съ которыми Шихъ Али соединился, дѣлали наѣзды, небольшія сшибки, отгоняли скотъ; и Генералъ принужденъ былъ послать небольшой отрядъ подъ командою Бакунина для разсѣянія сей разбойнической шайки. Храбрый, пылкій Бакунинъ пошелъ и не возвращался; хитрый Ханъ умѣлъ завлечь его въ чащу лѣса, и послѣ изтребилъ отрядъ стѣсненный мѣстоположеніемъ.

Таковъ былъ Ханъ въ первые годы своего правленія Дербентомъ. Смерть Великой Императрицы прекратила ходъ Персидской экспедиціи и — войска возвратились въ Россію.

Ханъ опять вступилъ въ права своего достоинства, но не для

поправленія печальныхъ слѣдствій войны и опустошенія; онъ не имѣлъ въ себѣ страсти великихъ государей, стараться о благѣ своихъ подданныхъ; онъ вступилъ въ правленіе для того, чтобъ спокойнѣе и роскошнѣе засыпать въ объятіяхъ сладострастія. Торговля часъ отъ часу упадала—онъ умножалъ налоги; мануфактуры уменьшались;—онъ отнялъ послѣдніе способы для ихъ размноженія, прекратя всякое коммерческое сношеніе. Проломы въ стѣнахъ заростали мохомъ, верхняя часть города и Ханскій дворецъ, краса Азіи и рѣдкость Персіи, годъ отъ году умножалъ развалины, причиненныя временемъ и войною — а Ханъ расточалъ богатство на красивыхъ невольницъ и лучшія вина.

Наконецъ, наскучивъ единообразіемъ и не имѣя участника

въ своихъ сладострастіяхъ, предложилъ онъ у себя убѣжище скитающемуся въ горахъ мятежному Александру, Грузинскому Царевичу и — съ большимъ жаромъ пустился въ распутства, пороки и злодѣянія: онъ похищалъ дѣвицъ, лучшихъ красавицъ Дербинтскихъ, отнималъ супругъ отъ отчаянныхъ мужей, чтобъ послѣ съ смѣхомъ и поруганіемъ отослать ихъ обратно въ свои жилища; ни слезы добродѣтельныхъ красавицъ, ни бѣшенство мужей, ни прозьбы матерей — ничто не смягчало сладострастнаго Деспота; онъ съ злобнымъ смѣхомъ смотрѣлъ на отчаянныя лица жертвъ своихъ, хладнокровно внималъ крику мятущихся гражданъ и — въ часы ярости своей лишалъ жизни знаменитыхъ Беевъ, противъ него вопіющихъ.

Честолюбивый Бабатханъ, преемникъ мятежнаго Аги Магометъ Хана, распространяя виды свои на покореніе всей Персіи и страшась впаденія Россіянъ въ оную со стороны Дербента, посылалъ подарки и деньги Шихъ Али Хану для наему Лезгинскихъ войскъ въ случаѣ нечаяннаго на Дербентъ нападенія; Ханъ принималъ подарки и — расточалъ ихъ на своихъ любимцевъ; получалъ деньги и — употреблялъ ихъ на сладострастныя и роскошныя потребности.

Между тѣмъ, какъ Грузинско-Россійскія войска, преслѣдуя Бабатхана, лишились бѣдственнымъ случаемъ храбраго своего предводителя Князя Циціанова, мятежъ въ Дербентѣ день ото дня усиливался, умножался; искра бунта раздувалась и готова была произвести пожаръ, губительный

для Хана, который, будучи упоенЪ виномЪ и роскошными забавами, самЪ поддерживалЪ мятежЪ сей, погубляя нещастныхЪ ДербентцевЪ; но череда его наступала, отрядЪ Россійскаго войска подЪ командою ГенералЪ-Лейтенанта Глазенапа поспѣшно приближался кЪ Дербенту; а по мѣрѣ приближенія онаго оживали граждане; голоса противЪ Хана усиливались, умножались и наконецЪ слились вЪ одинЪ голосЪ; ХанЪ былЪ принужденЪ постыдно бѣжать изЪ города, опасаясь мести отЪ справедливо озлобленнаго народа и — городЪ вЪ тужь минуту послалЪ сЪ симЪ извѣстіемЪ кЪ Россійскому войску аманатовЪ, предавая себя вЪ совершенное подданство Россіи, и прося скорѣйшей помощи на случай неожидаемаго возвращенія Ханскаго сЪ наборнымЪ, вспомогательнымЪ вой-

скомъ, чѣмъ онъ и грозилъ городу при отъѣздѣ.

Не зная истинныхъ произшествій въ Дербентѣ, и имѣя въ свѣжей еще памяти страшный примѣръ вѣроломства Персіянъ, учиненный надъ Княземъ Циціановымъ, главнокомандующій не вдругъ рѣшился на прозьбу аманатовъ и отложилъ бы можетъ быть сіе дѣло до утра, естьлибы Генералъ-Маіоръ Лихачевъ, Шефъ 16 го Егерскаго полку, зная духъ Азіатцевъ, не убѣдилъ его послать небольшой отрядъ козаковъ къ ожидающимъ Дербентцамъ, представляя, что тутъ всякая медлительность не у мѣста, что колеблющаяся нерѣшительность можетъ произвести недовѣрчивость и въ самыхъ аманатахъ къ Россійскому войску, и можетъ за-

трудпить побѣду надъ Дербентомъ.

Въ сходственность таковыхъ совѣтовъ посланъ былъ для занятія города самъ сей отважный герой, сей столь извѣстный по своей дѣятельности, храбрости и по дальновидности въ распоряженіяхъ почти во всѣхъ Кавказскихъ экспедиціяхъ, Генералъ Лихачевъ съ 600 козаками и съ однимъ 3 хъ фунтовымъ орудіемъ. — „Честь — мой богъ," сказалъ онъ при прощаніи окружающимъ его: я умру, естьли должно, чтобъ я умеръ стараясь о пользахъ своего отечества; сказалъ, сѣлъ на лошадь и — скрылся въ ночной темнотѣ съ небольшимъ своимъ отрядомъ.

Переѣхавъ около 60 верстъ въ одну ночь, на разсвѣтѣ онъ по-

явился подъ стѣнами Дербента; удивленные жители, не ожидавшіе такого скораго пріѣзда, едва вѣрили глазамъ своимъ. Генералъ остановился, послалъ нѣкоторыхъ изъ аманатовъ въ городъ, сказать Беямъ и градскимъ старшинамъ, что просимая ими помощь готова, и чтобъ они вышли ему на встрѣчу.

Великое множество стекающагося народа до того увеличивалось, что вскорѣ между отрядомъ и городомъ составилась живая улица; вскорѣ выѣхали старшины и поздравили Генерала съ прибытіемъ, и просили покровительства у Россіи. Съ чувствомъ, всегда одушевляющимъ его, онъ увѣрялъ ихъ о милосердіи и кротости нашего МОНАРХА, разсказалъ имъ о счастіи Его подданныхъ и — съ величествомъ въ ви-

дѣ, съ отважностью въ сердцѣ, въѣхалъ въ главные городскіе ворота. Здѣсь на себряномъ блюдѣ поднесены ему были городскіе ключи; но онъ отклонилъ подношеніе, сказавъ, кому надлежало поднести ихъ; и при сопровожденіи старшинъ поѣхалъ въ замокъ. Невѣроятное множество идущаго за отрядомъ народа, удивительное число женщинъ, дѣтей и стариковъ, стоящихъ по стѣнамъ, башнямъ и по плоскимъ кровлямъ домовъ, наполняло сгущенный воздухъ смѣшанными криками; казалось не было ни одного человѣка, который бы не сказалъ Россіянамъ или взоромъ, или голосомъ: милости просимъ! — (кошкилди)!

Сіе происходило 21 дня Іюня 1806 года; 22го вступилъ въ городъ весь отрядъ и расположил-

ся лагеремъ въ нижней части Дербента; малость мѣста и сгущенный воздухъ принудили 23го числа перейти отселѣ на правую сторону города и расположиться на равнинѣ бывшаго Ханскаго сада; здѣсь совершено молебствіе и при пушечномъ и ружейномъ громѣ пѣто *многолѣтствіе* АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ, кроткому, мудрому, и *тебѣ Бога хвалимъ.* А наконецъ 24го Іюня всѣ знатнѣйшіе изъ гражданъ Дербентскихъ у *большой* мечети приведены къ присягѣ на вѣрность ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и АВГУСТѢЙШЕМУ Его дому. —

Въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, состоящихъ въ Гостиномъ дворѣ по суконной линіи, отъ воротъ въ первой большой лавкѣ подъ No 15, *противъ Гостинаго двора Зеркальной линіи подъ* No *18, 21 и 22, и въ магазинѣ, состоящемъ въ домѣ г. Кусовникова, насупротивъ Казанскаго Собора, продаются слѣдующія новыя книги:*

1) *Альфонсина, или материнская нѣжность, сочиненіе Г-жи Жанли, новѣйшій романъ, въ 6 частяхъ. М. 1806 года.* Сочиненія Г-жи Жанли, приняты во всѣхъ странахъ Европы съ тѣмъ одобрѣніемъ, которое заслуживаютъ они по внутренней добротѣ и достоинству. Романы, изданные ею, не принадлежатъ къ обыкновенному роду романическихъ сочиненій, а особливо на Французскомъ языкѣ. Въ нихъ читатель не найдетъ напыщенной чувствительности, сладострастныхъ картинъ, описанія произшествій, какихъ на свѣтѣ можетъ быть не бывало, да и быть не

можетъ, и тому подобныхъ бездѣлицъ, къ коимъ прибѣгаютъ сочинители сего рода книгъ, чтобъ наполнить оными произведенія слабыхъ своихъ талантовъ. Нѣтъ! романы Г-жи *Жанли* отличаются характерами, пріятностію повѣствованій и хорошими примѣрами, какія изъ оной всякой благовоспитанный человѣкъ, или молодая дѣвица для себя почерпать можетъ. Она столько успѣла въ поприщѣ романическаго повѣствованія, что въ самомъ Парижѣ теперь почитается изъ первѣйшихъ въ семъ родѣ словесности писательницъ. На сію книгу принимается подписка. Цѣна подписная за всѣ 6 частей, въ синей бумажкѣ 5 руб. 1 часть выдается, послѣдующія же части въ весьма непродолжительномъ времени одна за другою будутъ выходить.

2) *Госпожа Ментенонъ, служащая продолженіемъ Исторіи Герцогини де ла Валіеръ. Соч. Г-жи Жанли. Новый переводъ съ Французскаго.* Въ 4 томахъ. Ничто не можетъ быть интереснѣе, какъ видѣть любви достойную, невинную, весьма умную женщину, ведущую себя при пышномъ, преизобилующемъ всякаго рода наслажденіями дворѣ, каковъ былъ Людовика XIV, въ Парижѣ

шакъ, что всякая зависть и ревность принуждены были безмолвствовать. Таковую картину представляетъ читателю сіе сочиненіе, котораго занимательность усугубляется присоединеніемъ отличающейся странными приключеніями, но при томъ весьма справедливой исторіи о предыдущей жизни Г-жи де Меншенонъ. Иностранные критики причисляютъ романъ сей къ отличнѣйшимъ произведеніямъ новѣйшей прекрасной литтературы. Къ сему новому переводу присовокуплено пространное предисловіе почтенной сочинительницы. Цѣна подписная за всѣ 4 тома, переплетенные *въ розовую бумажку* 4 руб. При подпискѣ выдается 1 й томъ, 2 й томъ раздаваться будетъ Октября 14, а послѣдующія двѣ части въ теченіе Октября мѣсяца будутъ окончаны печатаніемъ.

Иногородные прилагаютъ сверьхъ означенной цѣны за почтовую пересылку по 2 коп. на 1 рубль за каждые 100 верстъ.

